

Kuro no Maou.

Источник: Entruce Translations.

Перевод: puffybdsm

ver.1.0

Книга 16. Ангел и Демон

Глава 262. Не говори Куроно

Вдох... Выдох...

Фиона уже какое-то время глубоко дышала.

Чистая и освежающая сцена, находишься это место в лесу с приглушённым солнечным светом, пробивающимся сквозь деревья, и ласковым лёгким ветерком.

Однако...

Вдох... Выдох...

Это была комната в общежитии. Фиона в чёрном нижнем белье лежала на кровати и иногда зарывалась лицом в лежащую на груди чёрную мантию, а её тело в этот момент охватывали судороги.

— Ах! Запах Куроно-сана...

Тело Фионы задрожало, когда она произнесла это. Казалось, она впала в транс.

Это была мантия новичка, которую Куроно ещё утром носил на себе.

Они получили кучу денег с квеста по искоренению бандитов, так что Куроно загорелся покупкой новой мантии. Узнав об этом, она не преминула воспользоваться такой возможностью и попросила его отдать старую мантию ей.

Куроно с самого начала не был привязан к этой мантии, поэтому ей удалось заполучить её под туманным предлогом, типа: «Это мне пригодится для экспериментов по магии зачарования».

Однако нельзя сказать, что этот «туманный» предлог был обманом.

Потому что она планировала зачаровать эту мантию и дать Куроно снова её надеть. Таким образом, она сможет удержать его запах, оставшийся на мантии, на более долгое время.

Фиону, в голову которой пришла такая коварная идея, действительно можно назвать настоящей Ведьмой, так как обычный человек никогда бы до такого не додумался.

— А-а-а-х! А-м-м-х! Куроно-сан!

Фиона была на седьмом небе от блаженства, покрытая ароматом человека, которого любит.

Однако выглядела она слишком непристойно.

Видеть и желать вещи, которые носил любимый человек — явный признак любовного томления. Тем не менее, она больше напоминала воришку, который крадёт нижнее бельё.

Можно сказать, что эта мантия стала главной причиной, заставившей её осознать свои чувства к Куроно во время битвы с Яропуном. Эта вещь служила отличным напоминанием того события, когда Куроно накрыл её этой самой мантией, после того как порезал своим топором.

И если бы у неё появилась допустимая причина для того, чтобы заполучить нижнее бельё Куроно, она бы тотчас ухватилась за такой шанс.

Такое мощное и убедительное намерение можно было ощутить в её текущем безрассудном состоянии.

Она бы продолжила играть с мантией Куроно до полного удовлетворения, но...

— Фиона, ты там?

Раздался стук в дверь и голос Лили. Таким образом, её весёлое времяпрепровождение было насильно прервано.

По тону голоса Лили было ясно, что у неё сейчас взрослое сознание, так что ввести в заблуждение её не получится.

— Да, иду.

Фиона быстро забросила мантию в подпространственный карман, находившийся в её ведьмовской треугольной шляпе, накинула висевший в шкафу домашний халат и открыла дверь.

На её лицо снова вернулось безразлично сонное выражение.

Из-за ужасающей скорости, с которой она снова вернула себе невинный вид, предыдущее непристойное поведение могло показаться наваждением. И с этим невинным видом она поздоровалась с Лили.

— Хм...

Находящаяся в обличье ребёнка Лили была одета не в платье из Чёрного Бархата, а в пижамку Белый Пун, которую ей подарил Куроно.

Видимо, у обеих сегодня был день отдыха.

Лили, одетая в расслабляющую ночную одежду, вошла в комнату и нахмурилась.

— Это место пахнет Куроно, — произнесла она.

Фиона мысленно вздрогнула, на секунду её сердцебиение подскочило и она ощутила дрожь.

Как она могла учуять этот едва уловимый запах? Одно дело, если бы Лили принадлежала к зверорасе, но она фея, чьё обоняние такое же, как у обычного человека.

«Неужели Белый Пун повышает чувствительность органа обоняния?» — промелькнула

идиотская мысль в голове Фионы.

Однако ей нельзя выказывать растерянность. В конце концов, Лили уже с подозрением смотрела на неё своими круглыми глазами. Причём физиономия на капюшоне Белого Пуна, казалось, тоже пристально уставилась на неё.

— Неужели? Возможно, это из-за старой мантии Куроно-сана, которую я взяла для «проведения опытов».

Она, наконец, смогла договориться с Куроно за спиной Лили. Однако этот факт был слишком быстро раскрыт. Подумав об этом, Фиона мысленно щёлкнула языком от досады.

Тем не менее, она не могла лгать Лили, даже имея Защиту Разума.

— Хм, для проведения опытов...

— Ага, для проведения опытов.

Повисла напряжённая атмосфера.

— Учитывая, что от твоего тела идёт запах Куроно, только не говори мне, что ты занимаешься чем-то подозрительным.

— Ни в коем случае, я просто поносила её немного, чтобы проверить ощущения от ношения.

Первая часть сказанного была правдой. Фиона действительно надевала мантию и произносила всякие глупости, вроде: «Такое чувство, что меня обнимает Куроно-сан» и радовалась этому.

Само собой разумеется, часть с проверкой ощущений от ношения была чистой выдумкой.

Таким образом, сознавшись в ношении мантии, она не сказала о своих чувствах, которые испытывала в тот момент.

Фиона перешла в контратаку, пытаясь отвести подозрения Лили.

— У Лили же есть левый глаз Куроно, так? Разве ты делаешь с ним что-то подозрительное?

— К-как ты узнала? — удивлённо воскликнула Лили.

Даже кролик на её голове затрясся, как бы выдавая смещение Лили.

— Лили-сан довольно небрежна в обличье ребёнка. Постарайтесь убедиться, что Куроно-сан не заметит, как вы с влюблённым выражением на лице рассматриваете его глазное яблоко в бутылке из-под зелья.

— Ах! У-у-у!

Зная коварность Лили, можно подумать, что её поведение в обличье ребёнка выглядит как притворство. Но, по правде говоря, её мыслительные способности действительно деградируют до уровня ребёнка.

В этом состоянии можно легко раскрыть секреты и занять в результате проблемы.

— Если Куроно-сан узнает, что Лили-сан постоянно держит при себе его глазное яблоко, он может уйти от тебя.

— Не пойми неправильно, но кто знает, вдруг настанет время, когда это глазное яблоко пригодится. Поэтому я храню его у себя на этот случай.

Фиона ожидала от неё такой абстрактный ответ и подвела общение к общему знаменателю.

— Получается, Лили-сан взяла на себя обязанность хранить глазное яблоко Куроно, а я в свою очередь использую мантию для кое-каких магических экспериментов. Мы обе не делаем ничего подозрительного, верно?

— Верно, прости, что сомневалась в тебе.

Как и ожидалось, Лили со взрослым сознанием знает, когда нужно отступить.

Для них обеих лучше всего продолжать держать при себе вещи Куроно, хранить молчание и не вести бесплодную борьбу.

И пока Куроно не знает, что у них есть его вещи, всё будет нормально.

— Отныне мы будем путешествовать вместе, поэтому я не хочу, чтобы между нами вспыхивали ссоры.

— И я того же мнения. Я наговорила много лишнего. Мне жаль.

Обе девушки пришли к примирению и, как и сказала Лили, отныне они будут работать вместе.

И это также была причина, по которой Лили навестила Фиону.